

Рассказ Тимура Сунцова: **«Военным врачам посвящение».**

Глава 1. «Бессмертный марш Победы».

Вопросов об участии в марше Бессмертного полка у меня не возникало. Готовился к этому шествию заранее. Когда-то болгарская ясновидящая Вангелия предсказывала, что в России мёртвые станут в один ряд с живыми. Тогда «жёлтая пресса» взорвалась жуткими картинками апокалипсиса, которые вот-вот произойдут в нашей стране. Им и в голову не могло прийти, что мёртвые воскреснут по всему миру и пройдут вместе с живыми торжественным победным маршем Бессмертного полка!

Взяв в руки фотографию своего деда, я почувствовал невероятный прилив сил. Где-то там, в небесах, организует свои колонны незримый командир Бессмертного полка. Для меня это Георгий Победоносец - маршал Победы Георгий Константинович Жуков! Сверху он приветствует всех нас! А мы, маленькими ручейками, вливаемся в огромную полноводную реку:

*На День Победы комполка
Своей незримою рукою
Приветствует издалека
Строи, текущие рекою!*

*Как ручейк за ручейком
От Сахалина и Камчатки
С весенним бодрым ветерком
Растут их стройные порядки!*

*И с дедом я пошёл к реке –
Сейчас на много лет я старше...
Как знамя реет на древке
Его портрет на этом марше!*

*И миллионы рук вокруг
Вздымают в небо дух Победы!
Светлей и краше стало вдруг –
И с нами – бабушки и деды!*

*Так движется Бессмертный полк
По всей России величаво:
Весь мир на время приумолк –
Прозрение приходит здраво!*

*На День Победы комполка
Своей незримою рукою
Приветствует издалека
Строй, текущие рекою...*

Именно с такими чувствами я шёл плечом к плечу с другими «однопольчанами». Мы улыбались друг другу, поздравляли с Великой Победой, кричали «Ура!» до хрипоты. Эмоции переполняли меня. Со мною шёл мой дед. Он был молчалив. Он никогда не рассказывал о своих подвигах. Пограничник не имеет право раскрывать государственную тайну. Но, благодаря открывшимся архивам, информация стала общедоступна. В своём повествовании я собрал воедино и светлые воспоминания родных и близких, и сухие архивные строчки про моего героического деда.

Глава 2. «Умар да Марья».

В далёком казахском городе Шымкент в семье охотника родился мальчик. Это произошло поздней осенью 1914 года. Родители очень хотели, чтобы их ребёнок прожил яркую жизнь, поэтому назвали его Умаром (по-арабски - «живучий»). Возможно, это имя помогло моему деду выжить в годы войны, имея при этом многочисленные ранения и контузии.

Судьба мальчика была предрешена заранее. Повинуясь семейной династии, он должен был дрессировать соколов и беркутов для охоты. Однако 17-летний юноша сильно озадачил родителей своим непреклонным решением стать врачом. Мальчик был настолько одержим своей мечтой, что его даже не испугал факт отсутствия медицинского учреждения в недалёком Ташкенте (справочно - ТашМИ основан в 1935 году), который находился всего за сотню километров от его дома. В 1932 году, преодолев полтысячи километров, Умар поступил на Лечебный факультет Самаркандского Государственного медицинского института.

За пять лет учёбы мой дед овладел не только лечебными навыками. Он до беспамятства влюбился в мою бабушку - Марьям. У неё были ярко-рыжие волосы и, по воспоминаниям деда:

- Это была самая красивая девушка в Самарканде! Огонь в волосах! В шутку нас называли «Умар да Марья»!

Они поженились 5 мая 1938 года. Молодую семью направили в Нарпайский район Самаркандской области ввиду острой нехватки врачебного персонала. Работа захватила с головой. Молодые врачи боролись с эпидемиями, оказывая помощь местному населению.

В течение одного года мой дед успел поработать заведующим Мир-Базарской больницей и по совместительству:

- главным хирургом;
- заведующим Мир-Базарской Тропстанцией (справочно - тропическая станция, в наше время называется санэпидстанция);
- врачом Мир-Базарского родильного дома.

Весной 1939 года у него родилась дочь, моя мама. Жизнь налаживалась, но счастливого отца семейства впереди ждал призыв на военную службу. Согласно предписанию от 19 августа 1939 года № 2/5/1908 Умар Джумабеков был откомандирован в распоряжение районного военного комиссариата. Оставив семью с полугодичной дочкой, мой дед начал свой боевой путь в пограничных войсках Закавказского военного округа в составе 23-го Каменец-Подольского (впоследствии – Клайпедского дважды Краснознамённого) пограничного отряда.

Ему было присвоено первое воинское звание «военфельдшер» и, прибыв на погранзаставу в Липканы на советско-румынской границе, он узнал, что почётными пограничниками его отряда являлись:

- с 17 декабря 1922 года – Владимир Ленин,
- с 6 сентября 1931 года – Иосиф Сталин,
- со 2 января 1933 года – Максим Горький.

В зоне ответственности отряда находился 108-километровый участок советско-румынской границы. Часть личного состава отряда принимала участие в Освободительном походе Красной Армии в Западной Украине. Оказывая помощь раненым красноармейцам, Умар принимал участие в хирургических операциях. Воины отряда одними из первых на рассвете 22 июня 1941 года приняли на себя удар гитлеровского вторжения в СССР.

Вплоть до 2 июля 1941 года 23-й погранотряд, которым командовал майор Казак Павел Корнилович, вел непрерывные бои на границе по реке Прут, не давая немецко-румынским войскам переправиться на советскую территорию. Там же, в воздушном бою 26 июня 1941 года, Александр Иванович Покрышкин одержал свою первую победу, сбив во время разведки истребитель Messerschmitt Bf.109.

Особенно жестокие бои происходили за овладение железобетонным мостом в Липканах. Противник имел намерение по мосту переправить механизированные части и развивать наступление на Каменец-Подольский. Все атаки врага были отбиты. Неоднократно Казак поднимал пограничников в контратаки. Мост по приказу вышестоящего командования был взорван. За этот период боев пограничники уничтожили свыше полка пехоты противника и взяли в плен около 100 солдат и офицеров.

Начальник санитарной службы полка военврач 2 ранга Корсунский Маркус Тевелевич, ясно осознавая, что эвакуация раненых в тыл невозможна, в короткие сроки организовал хорошо оборудованный лазарет с лабораторией. С первых дней войны он правильно расставил кадры медицинского состава на границе и развернул медпункт на 20 коек, что дало возможность во время боев на границе оказывать помощь раненым. В это сложное время военврач Умар Джумабеков получил бесценный опыт не только проведения хирургических операций, но и организации медицинского обеспечения в отсутствии связи с тылом.

В глубь своей территории подразделения отряда отошли лишь после того, как на рубежах занимаемой обороны их сменили части регулярной Красной Армии. Погранотряд получил новую боевую задачу – со 2 июля 1941 года передислоцироваться в район Умани для ликвидации вражеского десанта в тылу наших войск и приступить к охране тыла Южного фронта. На базе городской больницы в Умани был развернут госпиталь. Враг наступал. В районе Ново-Архангельск 29 июля 1941 года противник прорвал оборону и вышел на тылы 12 и 18 армий. Задача 23-го пограничного полка (отряд был переформирован в пограничный полк) состояла в обеспечении отхода тылов обеих армий на новые рубежи.

В дальнейшем, по август 1942 года, полк обеспечивал тылы 12 армии. В боях под Уманью, Новоархангельском, Луначарском, на Дону и Кубани Умар Джумабеков работал в полковом медицинском пункте, оказывая хирургическую помощь.

Военный Совет Северо-Кавказского фронта 21 августа 1942 года поручил пограничникам новую боевую задачу - занять и прочно оборонять Азишский перевал на Кавказском горном хребте. Двигаясь по горам, полк своим охранением и разведкой 27 августа 1942 года вступил в соприкосновение с противником в районе горы Фишты. За период с 27 августа по 5 сентября умелым маневром в горно-лесистой местности пограничники прошли с боями вперед на 35 километров и при небольших своих потерях (12 убито и 33 ранено) нанесли чувствительные потери противнику:

224 человека убито и около 300 ранено, захвачены трофеи – 1 станковый пулемет, 2 ручных пулемета, 2 миномета, около 100 мин, 3 автомата, свыше 40 винтовок, более 20 000 патронов, плащ-палатки, одеяла и другие вещи.

Командир 23-го погранполка подполковник Казак П.К. доложил 5 сентября 1942 года командующему 46 армии генерал-лейтенанту Леселидзе К.Н., что в результате семидневных ожесточенных боев первый и второй батальоны полка очистили от фашистов плато Лагонаки. Угроза прорыва врага через Белореченский перевал к Черному морю была ликвидирована.

Во время боев за Белореченский и Азишский перевалы мой дед оказывал медицинскую помощь в полковом медицинском пункте. В боях за хутор Русский, станицы Темнолесскую и Даховскую удлинение оси эвакуации и метеорологические условия не позволяли эвакуировать раненых. Умар Джумабеков в Хамышках, а затем в Гузерипле производил первичную обработку ран и операции. Всего через медпункт было пропущено около 100 раненых. Несмотря на то, что эвакуация раненых в тыл задерживалась, смертельных случаев не было. Умар денно и ночью лечил своих подопечных, пристально следил за их состоянием здоровья.

Вышестоящим командованием было отмечено, что через горные перевалы в тыловой госпиталь раненые были эвакуированы в хорошем состоянии. За самоотверженную работу в боях с немецкими оккупантами военврач 3 ранга Умар Джумабеков 1 ноября 1942 года был представлен к награждению Орденом Красной Звезды (№ 134563 от 15.12.1942.).

Дальнейшие боевые действия пограничников были направлены на освобождение Адыгеи. Наступление на станицы Дагестанская и Кужорская произошли 25 января 1943 года, а через два дня пограничники уже вошли в город Майкоп. Ими были освобождены 1500 военнопленных, захвачено большое количество авиабензина и авиабомб. Следующей задачей полка было участие в освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Во время боевых действий, проходивших вдоль побережья Черного моря, Умар Джумабеков получил ранение в кисть правой руки. После этого сложные хирургические операции он проводить не мог.

Крымская наступательная операция завершилась 12 мая 1944 года, а 27 июля 1944 года пограничный полк был переформирован в отряд с новым местом дислокации в Прибалтике. Задача - борьба как с политическим бандитизмом в Литве, так и с блуждающими в тылу мелкими подразделениями разбитых немецких частей. На основании приказа начальника Управления пограничными войсками Литовского округа от 15 октября 1944 года № 01128 отряд впервые после начала Великой Отечественной войны приступил к охране Государственной границы СССР.

Вверенный тогда под охрану участок – только что освобожденное советскими войсками приморское порубежье с Мемельской областью Восточной Пруссии по линии прежней границы Литовской ССР с Германией. Однажды, при патрулировании побережья Балтийского моря пограничный катер подвергся обстрелу и, получив пробоину, потоплен. Мой дед получил контузию, однако все пограничники, находящиеся на катере, успешно добрались до берега.

Несмотря на ранение и контузию для Умара Джумабекова начались счастливые дни. Дело в том, что в конце 1944 года семьям офицеров разрешили приехать в Литву, к месту службы родных. Жена вместе с пятилетней дочкой прибыли в начале 1945 года в город Шауляй, а затем семья переехала в Мемель (Клайпеду). Супруга Умара, Марьям, была назначена заведующей городским Здравоохранением города Клайпеда. Дочь, Дилечка, помогала и папе, и маме лечить больных и раненых, вызывая у них невероятный эмоциональный подъём и жажду жизни! В знак благодарности красноармейцы угощали её шоколадом, да так, что впоследствии моя мама никогда не ела шоколад! В Клайпедке всей семьёй встретили Победу!

Умар Джумабеков получил первое воинское звание старшего офицера – майор медицинской службы и новое назначение на погранзаставу в Таджикистан (Памир), где он служил до 1947 года в городе Кировобад (ныне – Пяндж) в составе 48-го Таджикского Краснознамённого ордена Ленина пограничного отряда. В 1947 году в семье Джумабековых произошло пополнение – родился сын, Валерий.

Уволившись с военной службы в запас, Умар работал в сфере здравоохранения Узбекской ССР до самого конца своей жизни:

с 17.01.1948 по 04.07.1949 – врач-хирург Поликлиники № 5 Городской больницы № 6 имени «25-летия Узбекской ССР» города Ташкента,

с 04.07.1949 по 17.10.1967 (дата смерти) – заведующий Городским отделом Здравоохранения города Чирчика Ташкентской области.

Глава 3. «Посвящение военным врачам».

Мой дед прожил короткую, но очень насыщенную жизнь. После себя он оставил двоих детей, четверых внуков и пятерых правнуков. Ещё он оставил невероятную любовь к жизни, своей искромётностью и оптимизмом заражая всех вокруг. Не знаю, что больше излечивало – лекарства или общение с ним, но пациенты боготворили моего деда. Однако, не смотря на всеобщую людскую любовь, дед Умар был чрезвычайно скромным человеком и мало рассказывал о войне.

Это невероятно: степной казахский мальчик, сын охотника, получив медицинское образование в Узбекистане, возвращал к жизни и лечил тысячи людей в Молдавии, Украине, России (в Адыгее и в Крыму), Литве, Таджикистане, Узбекистане. Он отдавал всего себя для общего дела, не жалея собственных сил. Его жизнь была яркой, и он сгорел, как свеча, не дожив месяц до своего 53-летия!

Я не стал врачом, а стал офицером-автомобилистом, учась в Самарканде, как и мой дед (мы с ним – подполковники запаса). Во время обучения и в последующие годы службы меня окружали военные врачи. Так получилось, что моими вышестоящими начальниками были военные врачи Медицинской службы Северного, а затем и Военно-Морского Флота. Личное общение с такими светилами военной медицины как генерал-майоры медицинской службы Рыжман Николай Григорьевич и Фисун Александр Яковлевич, полковники медицинской службы Семенцов Валерий Константинович и Мануйлов Владимир Михайлович окончательно убедили меня в том, что военные врачи незаслуженно забыты.

Если посмотреть вглубь истории, то Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации (ГВМУ МО РФ) имеет богатейшую историю со времён Петра 1, свои традиции и знаки различия:

змея, обвивающая «чашу Гиппократ» (символ мудрости и целительства) означает врачевание, милосердие, гуманизм, охрану здоровья, лечение раненых и больных;

красный прямой равноконечный крест (эмблема и отличительный знак санитарной службы армий - символ неприкосновенности и человечности) - важность задач по организации лечения раненых и больных;

зеленый цвет (традиционный цвет приборного сукна военнослужащих медицинской службы) на геральдическом щите ГВМУ МО РФ означает здоровье и надежду;

дубовый венок (символ мужества, силы, стойкости и доблести) - продолжение традиций верности воинскому и врачебному долгу.

Однако, в силу своей профессиональной скромности и полного погружения в лечебный процесс, военные медики не имеют своего профессионального праздника и практически не поют песен на военно-медицинскую тематику (ввиду их мизерного количества). Так почему бы не учредить профессиональный праздник - День военного врача?

На мой взгляд, военные врачи давно заслужили и праздники, и песни, посвящённые им. Если зазвучит этот торжественный марш, то многие, несомненно, подпоют мужеству, самоотверженности и героизму врачей в погонах:

Куплет 1:

Зелёный щит врачей военных
Солдат в бою от ран спасёт,
А красный крест прибавит силы,
В атаку смело поведёт.

Припев:

Со времён Петровских и до наших дней
Славен подвиг наших боевых врачей!
Служба их бесценна – смерти побеждать,
А самим как свечи – ярко догорать!
И на поле боя, и в морской стихии
Охраняет жизни военный врач России!
И на поле боя, и в морской стихии
Охраняет жизни военный врач России!

Куплет 2:

Военврач болеть не должен,
Под свистом пуль – не унывать!
Когда без сна, в бою контужен –
Людей обязан он спасать!

Припев.

Куплет 3 – речитатив:

Чаша Гиппократ, змея и аксельбант!
И венок дубовый на фоне алебард!
Зеленый щит - Здоровье! Красный крест - как Спас!
Военный врач России – целительства каркас!
Зеленый щит - Здоровье! Красный крест - как Спас!
Военный врач России – целительства каркас!

Примечание:

на фотографии от 1938 года изображены Умар да Марья - мои молодые дедушка и бабушка!